

В.В. Загайнов

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ К ЛИЦАМ, ОКАЗЫВАЮЩИМ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ

Автор рассматривает нерешенные вопросы, касающиеся применения мер государственной защиты к участникам негласных оперативно-розыскных мероприятий и лицам, оказывающим конфиденциальное содействие в их подготовке и проведении. В частности, возможности превентивного применения мер государственной защиты в случаях, когда возникла возможность посткриминального воздействия, но еще не состоялась адресная реальная угроза совершения преступления в отношении указанных лиц.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, государственная защита, участники уголовного судопроизводства, конфиденциальное содействие.

V.V. Zagainov

THE APPLICATION OF STATE PROTECTION MEASURES TO THE PERSONS RENDERING CONFIDENTIAL ASSISTANCE TO OPERATIVE DIVISIONS

The author examines the unresolved issues concerning the application of measures of state protection to members of the covert investigative measures and persons providing confidential assistance in their preparation and conduct. In particular, the possibility of preventive application of measures of state protection, in cases when there was a possibility of post-impact, but still held address a real threat of Commission of crimes against such persons.

Key words: operatively-search activity, the state protection of participants of criminal proceedings, confidential assistance.

На сегодняшний день вопрос защиты потерпевших, свидетелей по уголовным делам от посткриминального воздействия преступников приобрел весьма острый характер. Представляется, что подобное воздействие, направленное на склонение к отказу или изменению ранее данных показаний становится серьезным препятствием для отправления правосудия. Безусловно, страх потерпевших и свидетелей по уголовным делам перед криминалитетом вызывает определенные негативные последствия, заключающиеся в уклонении от выполнения уголовно-процессуальных обязанностей. В настоящее время это явление приобрело масштаб проблемы и заставило говорить о ней специалистов в различных областях юриспруденции. Подтверждением могут служить многочисленные публикации в научных изданиях различного уровня. Вопросы обеспечения государственной защиты представляются актуальными и для участников уголовного судопроизводства, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [3], и при использовании результатов

оперативного внедрения в пресечении деятельности преступных организаций [4].

В государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» [6] говорится о том, что в Российской Федерации ежегодно около 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей по уголовным делам об особо тяжких преступлениях. В отношении каждого пятого со стороны заинтересованных лиц поступают угрозы, преследующие своей целью склонение к изменению либо полному отказу от даваемых ранее показаний. При этом по данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации ежегодно в отношении участников уголовного судопроизводства совершается в среднем до 400 преступлений. Кроме этого, около 25 % от общего числа свидетелей и потерпевших впоследствии меняют показания при судебном разбирательстве либо вообще отказываются от ранее представленных ими показаний на предварительном следствии. При этом не существует достоверных данных о том, сколько свидетелей и потерпевших отказываются от дачи показаний или меняют их еще на стадии предварительного расследования уголовного дела. По данным социологических опросов, в подавляющем большинстве случаев это происходит из-за внешнего давления на свидетелей и потерпевших [2].

В действующем Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» установлены основные принципы реализации государственной защиты и виды государственной защиты, которые включают меры физической безопасности и мероприятия по социальной поддержке потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса. Кроме этого в рассматриваемом законе были закреплены государственные органы, в функции которых входит обеспечение государственной защиты, и определен порядок применения указанных мер.

Представляется, что закономерным итогом деятельности в направлении защиты указанных лиц стало обоснованное введение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) института обеспечения безопасности участников уголовного процесса и иных лиц, задержанных в уголовном судопроизводстве. Так в ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусмотрено, что при наличии у правоохранительных органов, компетентных принять решение об организации мер государственной защиты, достаточных данных, позволяющих установить факт того, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания или дознаватель могут принять в пределах своей компетенции в отношении указанных категорий лиц меры

безопасности, которые предусмотрены ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186; ч. 8 ст. 193, п. 4 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации [7].

Законодатель предусмотрел меры безопасности, направления и порядок их реализации, к примеру, согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ по решению следователя данные о потерпевшем, свидетелях и иных лицах могут не приводиться в протоколе следственного действия, проведенного с их участием. В подобном случае следователь при наличии согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором мотивированно указывает причины принятия такого решения, определяет и указывает псевдоним участника следственного действия, подлежащего защите, образец его подписи, которые будут использоваться в последующих протоколах следственных действий с его участием. Постановление хранится следователем в опечатанном конверте, приобщенном к уголовному делу.

На основании ч. 2 ст. 186 УПК РФ при наличии реальной угрозы насилия, либо вымогательства или других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или иных лиц возможно осуществлять контроль и запись телефонных и иных переговоров. Единственным условием этого выступает наличие письменного заявления указанных лиц, а при отсутствии или невозможности получения такого заявления проведение технических мероприятий возможно на основании судебного решения, в соответствии с процедурой по ограничению конституционных прав.

Кроме этого УПК РФ для обеспечения безопасности опознающего лица процедура следственного опознания может быть проведена с учетом того, чтобы опознаваемый не мог видеть опознающего. По требованиям УПК РФ понятые также присутствуют только в месте нахождения опознающего.

УПК РФ предусматривает для обеспечения безопасности потерпевшего, свидетелей и иных лиц на основании вынесенного определения или постановления суда возможность проведения закрытого судебного разбирательства. Закрытое судебное разбирательство возможно либо в целом, либо только его части.

К мероприятиям, направленным на обеспечение безопасности свидетеля, его родственников и близких лиц, УПК РФ относит право суда не оглашать подлинные установочные данные о свидетеле. Кроме этого, существует предусмотренная законом возможность провести свидетеля таким образом, чтобы другие участники судебного разбирательства не могли его видеть. Следует отметить, что это правило распространяется также и на потерпевшего согласно ч. 1 ст. 277 УПК РФ.

Кроме этого, следует отметить, что вынесение постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации – является одним из оснований для проведения оперативно-розыскных

мероприятий согласно ст. 7 федерального закона от 5 апреля 1995 г. № 53-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Правовой основой для применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц являются федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Указанные нормативно-правовые акты определяют перечень субъектов, подлежащих государственной защите, основания для применения мер безопасности, виды мер безопасности, компетенцию органов, обеспечивающих безопасность, порядок применения мер безопасности и др.

В силу правомочности использования негласных сил, средств и методов наибольшими возможностями по предупреждению и пресечению противоправных действий в отношении защищаемых лиц обладают оперативные подразделения. По этой причине подзаконные нормативно-правовые акты именно на них возлагают обязанности по обеспечению безопасности защищаемых лиц [5].

Поводами для применения мер безопасности в отношении защищаемого лица могут быть: 1) заявление лица об угрозе его безопасности; 2) официальное обращение председателя суда, либо руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, либо руководителя федерального органа государственной охраны, а также начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы; 3) получение органом, обеспечивающим безопасность, оперативной и иной информации о наличии угрозы безопасности указанного лица [3].

При этом следует отметить, что основанием для реализации права на защиту и последующее применение мер безопасности является наличие достаточных данных, которые свидетельствуют о наличии именно реальной угрозы безопасности защищаемого лица. При наличии подобной угрозы и ее соответствующей оценке суд (судья), прокурор, начальник органа дознания, следователь с учетом наличия повода и основания для применения мер безопасности может вынести мотивированное постановление (определение). И только после этого на основании указанного документа, орган, осуществляющий меры безопасности, избирает необходимые меры безопасности, предусмотренные законом, и определяет способы их применения, о чем уведомляется защищаемое лицо.

Несмотря на предусмотренную возможность применять меры защиты к участникам уголовного судопроизводства, необходимость защиты лиц, не обладающих процессуальным статусом, остается особенно острой. И в этой связи хочется отметить, что совершенствование института безопасности участников уголовного процесса, а также лиц, не обладающих статусом потерпевшего или свидетеля, является весьма актуальным в настоящее время. Представляется, что существует объективная необходимость разработки и принятия специальных законодательных решений, в которых

будет отображена как сама возможность, так и предусмотрен комплекс мер по обеспечению надлежащей государственной защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям на этапах оперативной проверки и разработки с целью их последующего участия в уголовном судопроизводстве, и механизм реализации мер защиты, применяемый к конфиденциальным сотрудникам.

Не вызывает сомнения тот факт, что организация защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям, актуальна уже в силу самой специфики деятельности указанных лиц, поскольку участие в подготовке и проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий предполагает весьма тесные контакты с лицами, подготавливающими, совершающими или совершившими преступления, в целях их изобличения и привлечения к уголовной ответственности.

В этой связи в деятельности оперативных подразделений имеют место случаи противоправного воздействия на конфиденентов различными способами путем причинения вреда здоровью, имуществу. Имеют место случаи физического устранения, причиной которого как раз и выступает факт их содействия оперативным подразделениям правоохранительных органов. Указанное обстоятельство наглядно отображает существующую необходимость защиты как гласных, так и негласных сотрудников оперативных подразделений путем выработки и принятия комплекса законодательных и организационных мер, направленных на обеспечение их личной безо-пасности и безопасности их родственников.

Хочется отметить тот факт, что необходимость применения таких мер официально уже была озвучена российским законодателем и нашла свое закрепление в нормах Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающего гарантии социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Однако, как было указано выше, правоприменительная практика, к сожалению, показывает их недостаточность.

Так, согласно ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства.

Государство в лице правоохранительных органов гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в число гарантий входит и правовая защита, напрямую связанная с правомерным выполнением конфидентами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

В случаях возникновения реальной угрозы криминального посягательства на жизнь, здоровье или имущество лиц, оказывающих содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий,

установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Говорить о том значении, которое имеет агентурный метод работы в оперативно-розыскной деятельности не приходится. Роль агентурного аппарата при раскрытии преступлений, розыске лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда, представляется весьма значительной. Как указывает ряд авторов «...вековая практика использования негласных сил, средств и методов полицейскими и специальными службами разных стран в борьбе с политической и общеуголовной преступностью показывает, что первое место среди них, даже при результативности современной электронной разведки, справедливо занимает агентурный метод. Агентурный метод является формой реализации, во-первых, права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на привлечение отдельных лиц на конфиденциальной основе к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий и, во-вторых, возможности граждан использовать право на защиту своих прав и законных интересов от преступных посягательств» [8].

Вся деятельность оперативных подразделений, направленная на раскрытие и дальнейшее расследование преступлений, демонстрирует, что практически любое использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам сопряжено с угрозой личной безопасности как для лиц, непосредственно осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, так и для лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям.

В связи с этим для обеспечения надлежащей системы мер охраны указанных лиц их следует включить в список лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», предоставив им соответствующие права, предусмотренные законодательством России: на личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу специальных средств индивидуальной бронезащиты, активной обороны, связи, систем оповещения о грозящей опасности; мероприятия по переселению в другое место проживания; замену документов, удостоверяющих личность; изменение внешности и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абрамочкин В.В., Александров А.С., Аتماжитов В.М. и др. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности // Сб. материалов Всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. СПб.: Петрополис, 2012. С. 118.

2. Бобраков И.А. Проблемы законодательной регламентации насильственных посягательств в отношении свидетелей и потерпевших // Журнал российского права. 2006. № 1.

3. Горяинов К.К. Некоторые особенности правового положения подразделений собственной безопасности (на примере ФСИН России) // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 8.

4. Жук О.Д. Использование результатов оперативного внедрения в пресечении деятельности преступных организаций (сравнительное исследование) // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 13.

5. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / Е.В. Кузнецов, А.Е. Ступницкий. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011. С. 74–75.

6. «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы”»: постановление Правительства РФ 13 июля 2013 г. № 586 // СЗ РФ. 2013 г. № 29. Ст. 3965.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016 г.) // Парламентская газета. 2001. № 241–242. 22 декабря.

8. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПбУ МВД России, 2005. С. 4.